

Глава 43. Приглашение на военное правление

Ноэль временно вернулась в Мадресс. Над замком уже развевались знамёна как объединенного коимбранского красного круга, так и весов, наряду с недавно созданным знаменем Либеликанского содружества. В будущем, Коимбра будет стремиться к перестройке как член содружества. Само собой, они должны были подготовиться к контраатаке со стороны империи. Впереди было ещё много всего. Ноэль приветствовали жители Мадресса и солдаты Коимбры, все из которых были выстроены вдоль улиц, чтобы увидеть их нового короля Элгара и известную по слухам, нового генерал-губернатора. Перед всеми ними был Барбас который с гордым выражением нёс медаль у себя на груди с никудышной надписью «подчинённый генерал-губернатора № 1». По-видимому, это медаль не была сделана руками Ноэль, а как раз-таки так, будто он сделал её своими руками.

— Капитан, нет, генерал-губернатор Ноэль! Добро пожаловать! Знаете, я был так потрясён, когда услышал новости, я уж было подумал, что сяду на пятую точку!

— Спасибо. О, точно, и я принесла с собой сувенирчики, так что не забудь поделиться этим со всеми. Конечно, там есть вино.

— Хе-хе, огромное спасибо! А ну слушайте, щеглы, её превосходительство генерал-губернатор проставляется вот этим! Примите это с благодарностью!

— Благодарим вас, генерал-губернатор Ноэль!

— Да здравствует генерал-губернатор!

— Да здравствует мисс изверг!

Судя по всему, гарнизон с Виллы всегда будет звать её «мисс изверг». Поскольку это казалось чем-то вроде выражения привязанности, Ноэль посчитала что всё будет нормально если позволить им делать так, как им нравится.

— Ну что же, увидимся позже!

— Мы будем ждать в главном обеденном зале! Мы будем пировать аж до завтрашнего утра!

После того, как Барбас проводил её, а простой люд разошёлся кто-куда, Ноэль получила слова признательности от несчётного числа важно выглядящих людей и дала несчётное число рукопожатий, прежде чем она наконец-то добралась до замка. В какой-то момент даже у Синтии, которая шла за ней, казался измотанный вид.

— А-ах... Как же я устала.

— Мн, я чувствую то же самое. Знаю, каждый ожидает чего-то своего, но это действительно утомительно.

— Там начинается пирушка, что ты собираешься делать, Синтия?

— Думаю, я приду после того, как приведу свои отчёты в порядок. Мне и самой хочется поблагодарить солдат, которые сражались за нас.

— Ясненько. Ну тогда увидимся!

— Хорошо, тогда... То есть, так точно, генерал-губернатор Ноэль, ваша честь.

Восхваление Синтии глубоко встревожило Ноэль и это отразилось на её лице.

— Можно как обычно. Это как-то... По-настоящему тревожно.

— Но...

— Ладно, ладно. Если ты переборщишь, у тебя появится ещё больше морщин и седины.

На мгновение Синтия свирепо на неё уставилась, но слегка кивнула. Казалось, что в последнее время Риглетт сильно повлияла на неё и она говорила вещи, которые будут злить людей чаще. Ноэль предостерегала себя насчёт того, чтобы быть поосторожнее с комментарием касательно морщин. Морщины были перебором.

— Ну раз ты так говоришь. Правда в том, что я получила свои приказы на кампанию от лица Коимбры. По сути, я продолжу твою выучку.

— Это грубо.

— Не смей говорить так. Я хочу, чтобы ты научилась правильному этикету и манерам речи подходящие генерал-губернатору. Естественно, тебе нельзя забрасывать реальные военные дела.

— Эх-х...

— Пф-ф, что за жалкий звук для генерал-губернатора.

После того как Ноэль была назначена на свой пост были определены ограничения власти генерал-губернатора. Было не так -то просто дать ей полный контроль над вооруженными силами без вмешательства. Она должна была получить разрешение от совета, прежде чем

предпринимать какие-либо военные действия вне чрезвычайных ситуаций, и ей немедленно пришлось бы уйти в отставку, если совет когда-нибудь постановит её непригодность для её роли в качестве генерал-губернатора. В случае своей отставки она будет временно заключена. Вдобавок ко всему, генерал-губернатору было назначено колоссальное число советников и наблюдателей. Каждое королевство послало несколько человек, чтобы те подробно рассказывали каждый её шаг. Наблюдателям были выданы большие полномочия. Они имели право подать ходатайство на её отставку, если она предпримет ненадлежащие действия и сместить её в пользу большинства голосов.

Между прочим, сама Ноэль имела такое же право, втихаря спрятав его среди бумажной волокиты намереваясь подать ходатайство с целью своей отставки, если ей когда-нибудь надоеет её роль или это станет слишком хлопотливым. Причина, по которой она прибегла к таким методам, заключалась в том, что Сиден зорко уставился на неё донельзя страшными глазами, когда она ненароком спросила его, как быть, если она захочет уйти в отставку. Если она рассердит его, то Сиден будет незаметно изводить её, так что она должна быть поосторожней. Её объём приёма пищи уменьшился б, или пропали б её лёгкие перекусы, ну или её бы загрузили горой надоедливой работы. Ноэль стала генерал-губернатором, поэтому в этот раз она не могла просто взять и убежать. Это ситуация взаправду была авантурной.

После очередного круга поздравлений от офицеров и государственных служащих Ноэль развернулась, чтобы неторопливо прогуляться до казарм. В настоящий момент её наряд состоял из военной формы, мундира, который Гемб приготовил для неё с преобладанием красного. Одевание красного цвета выделяло её довольно-таки демонстративно, но на ней была большая медаль, яркая как солнце и эффектно украшавшая её яркую фигуру. Она стала рыжей в красной одежде, но не была особенно недовольна. Её волосы были связаны, и она получила от Синтии печать допуска к участию в какой бы то ни было церемонии, когда она так одета. И подтверждение находилось в той самой роскошной военной фигуре, которую Ноэль видела в зеркале. Она выглядела как другой человек, поэтому Ноэль попробовала небрежно ухмыльнуться, и в конце концов там действительно была она. Все остальные вокруг неё кивали, так что тут не было ни единой ошибки. Люди были таковы, что могли безболезненно менять только статус и одежду.

«Я хочу быть правильной, как настоящий генерал-губернатор, но постоянно делать такое лицо больно», — думала Ноэль, когда она шла пешком, зевая, и с бутылкой вина в одной руке.

Она заметила Риглетт прислонившуюся к стене в своей завсегдай униформе военной полиции и её аурой, которая наглядно не хотела, чтобы кто-нибудь подходил слишком близко. Как только она заметила Ноэль, она выпрямилась, поправила очки и выполнила воинское приветствие.

— С возвращением, генерал-губернатор Ноэль, ваша честь!

— Да, хорошая работа. Как обстояли дела в замке в моё отсутствие?

— Абсолютно никаких проблем, сэр!

— Понятно, до чего же прекрасно. Ты отлично выполнила свой долг, посему можешь лечь спать на весь день!

Ноэль отдала честь и собиралась было продолжить свой путь, каким он у неё был, но к своему удивлению она обнаружила, что за её униформу уцепились позади неё. Она подумала, что было бы потешно оставить всё как есть, но, в конце концов, всё выглядело так, будто такого не собиралось происходить.

— Подожди-ка минутку! Есть причина, по которой я прошла весь этот путь, чтобы простоять здесь одной и подождать тебя. Как долго ты собираешься заставлять меня ждать, идиотка!?

— Даже если ты говоришь такое, я всё равно не знаю.

— А я ничего и не говорю!

— Ну вот сейчас ты действительно создаёшь путаницу.

Ноэль непреднамеренно ухмыльнулась, и Риглетт схватила её за ворот, скрежета зубами. Ноэль не ожидала, что окажется предметом нападения, но на всякий случай она немного подготовилась. Если её контратака пройдёт не очень хорошо, Риглетт серьёзно пострадает.

— Первым делом, почему из всех людей ни с того ни с сего генерал-губернатором стала ты!?!? Это неразумно! Я правда, правда не могу этого понять!

Риглетт топала и бранилась, как будто она слетела с катушек. Ноэль подумала, что это может быть похоже на что-нибудь назойливое, но её уже поймали.

— Я услышала это несколько дней назад. Итак, теперь ты перепрыгнула через становление генерал-майором в Коимбре, и пошла напрямик на первого генерал-губернатора Либеликанского содружества? «Рождение великого героя для сражения с империей зла!» А-а-а, чёрт, чёрт, чёрт! Я не могу этого принять!!

— Эм, почему ты сердишься? Я сделала что-то не так?

Ноэль, ворота которой наконец освободили, попыталась легонько похлопать Риглетт по плечу и была сильно отвергнута от себя.

— Заткнись! Я просто завидую!

— О-о-о.

— Почему только тебе достаётся всё хорошее? В чём разница между мной и тобой!? Это врожденный талант? Блять, или ты щас скажешь, что это воля бога или что-то типа того!? Срань! Блять!

— Эм, а ты бы хотела поменяться местами? Если я поговорю с Сиденом, я смогу что-нибудь придумать.

Но, вероятно, нет.

— Деградантка! Как будто это сработает!? Попробуй хоть немного прикинуть мозгами, прежде чем болтать, рыжеголовая! Или ты специально пытаешься разозлить меня!? А-а-а-а-а, бесит!

Прямо тогда, когда Риглетт более не могла этого вынести, её очки упали. Удивительно, но у её кожи был здоровый вид, без пятен или морщин.

— Эм, так что мне надо делать? Это будет странно, если я извинюсь.

Риглетт нацепила маску спокойствия после глубокого вдоха; хотя уголки её рта по-прежнему подрагивали.

— Разумеется. Это просто вспышка гнева от глупой женщины. Теперь я чувствую себя отдохнувшей, когда я высказалась великому мисс герою... Мне очень жаль. Теперь я буду спокойна.

— Агась, вот и хорошо, во-от. Слава богу, похоже они не сломались.

Ноэль подняла очки и передала их ей. Риглетт приняла их, как будто ничего не случилось.

— ... На самом деле не то чтобы у меня не было позитивной реакции на это. Ты, ориентировочно, моя знакомая. Я бы и подумать никогда не смогла, что кто-то, кого я знаю, станет великим героем и лицом содружества. Как женщина, я немного горжусь тобой. Впрочем, самую малость.

Взгляд в её глазах был явно злонамеренным. Она впервые показывала нечто подобное, так что он немного удивил Ноэль.

— А-ха-ха, ты чувствительная и послушная сегодня, да? Если бы ты всегда был такой, думаю, у тебя было бы больше друзей.

— Это только сегодня. Завтра я снова стану поправляющей очки коварной женщиной. Что ещё более важно, у меня есть кое-что важное для обсуждения. Можешь немного отойти сюда?

После того, как Риглетт осторожно проверила их окружение, она взяла Ноэль за руку и начала идти, направляя её до помещения, которое, по-видимому, использовалось для прислуги.

Развернувшись она задала вопрос, её глаза наполнились решимостью и покорностью с доселе беспрецедентным выражением: «Я извиняюсь за мою внезапную грубость, но нельзя чтобы кто-то это услышал. Повторюсь, нельзя чтобы это кто-то услышал».

— Да всё нормально, но что ты хочешь в таком непопулярном местечке?

— Я здесь за тем, чтобы спросить о твоих истинных намерениях.

— О моих истинных намерениях?

— Именно. Ты была избрана генерал-губернатором королями, которые признали твою храбрость и поступки, заслуживающие высокой похвалы, и стала лицом содружества. Это нельзя назвать чем-то ещё кроме как грандиозным подвигом.

— Ага, возможно это так.

Ноэль в принципе была того же мнения. Она не хотела быть высокомерной, но, возможно, она могла бы гордиться. Вероятно, не было ни одного простолюдина за всю историю, который был бы настолько результативным и поднялся настолько высоко. Естественно, Ноэль хорошо знала, почему ей доверили её положение: короли хотели поддержки плебеев. И молодой Элгар также является благоприятной опорой в качестве нынешнего щита, прикрывающего тылы. Сиден решил для себя, что не будет планировать использовать Ноэль для ещё каких-то интриг. Кроме того, она была одноразовым инструментом, если бы у неё ничего не вышло. Если же она проиграет решающую битву с империей, её, вероятно, заменят. А так как она не владела феодалом, то спихнуть на неё вину было проще простого. И хотя это будет стоить содружеству в определённой степени движущей силы, оно минимизирует ущерб, причинённый влиянию каждого отдельного короля. В таком случае они, вероятно, создадут нового героя, которого назначат генерал-губернатором. Ноэль приняла свой пост зная всё это, поскольку она хотела стать важной шишкой.

— Ты обосновалась в месте, где ты можешь грандиозно противиться каждому королю, несмотря на то, что ты незнатного происхождения, так ещё и женщина. Это самое что ни на есть чудо. Тебе, вероятно, дадут командовать 50 000 предоставленных войск из каждого королевства.

— Агась.

— Эта военная сила будет эквивалентна армии целого королевства. Ты понимаешь о чём я говорю?

Риглетт приблизила своё лицо ещё ближе и, хотя Ноэль могла встретить её пристальный взгляд, она не могла дать ответ.

—

— Если ты покажешь себя на отлично в будущем, ты можешь стать властительницей континента. Военная удача, лидерские способности, удача; я верю, что ты обладаешь всем этим. Даже если ты не хочешь говорить об этом, ты должна была заметить. Ты хоть и можешь быть оболтусом, но ранее я уже видела, как ты можешь добиться поставленных целей.

—

Ноэль было нечего сказать в ответ. Это была не просто щекотливая тема, тема была безраздельно рискованной. По крайней мере, это не было чем-то, что мог сказать даже близкий помощник генерал-губернатора.

— Ты необычайно искусна в завоевании доверия солдат... И человек, некогда покоривший континент, Император солнца Бергис был точно таким же. Харизма, которая привлекает людей независимо от происхождения. Поговаривают, что его солдаты не боялись смерти, а просто шли вперёд. Бергис использовал эту мощь для покорения всего континента. И это вероятно, будет возможно и для тебя.

—

Ноэль проверила окрестности. К счастью, вокруг никого не было. Если бы кто-то услышал это, его бы заставили замолчать ради блага Риглетт.

— Если бы ты хотела, ты, несомненно, могла бы победить Коимбру Элгара. Взгляни на состояние дел: если бы ты подняла третью силу, она могла бы посоперничать с чем угодно на континенте. Я спрошу об этом лишь единожды: собираешься ли ты использовать империю и содружество как ступени на пути к завоеванию континента? Если это так, то с этого момента я приняла решение работать в этом направлении.

— Можешь... Немного подождать?

Лицо Риглетт было очень серьёзным, поэтому Ноэль ответила на её вопрос с должной осмотрительностью. Говоря об амбициях: у Ноэль не было ничего такого, но она хотела стать важной. За тем, они и стала генерал-губернатором. Логическим умозаключением стремления к статусу был бы правитель континента; очевидно, что это была самая вершина, и ничто не могло возвышаться над этим. Если бы это было так, это была бы экспедиция, наподобие той что у Амиля, но Ноэль нисколько этим не интересовалась.

«М-м-м-м-м, третья сила, м-да? Интересно, а всё ли будет хорошо?»

Если Ноэль должна была сказать, сможет ли она это сделать, единственное, что она могла сказать— так это то, что это будет трудно, но поразмыслив рационально, это вероятно, даст ей примерно 20% шансов на это. Во-первых, империя должна быть разгромлена, а третья сила должна вырваться из этой неурядицы. В дополнении к этому ещё была перспектива организовать убийство Сидена и узурпировать трон Гемба поставив во главе марионетку. И если особое качество, которое Риглетт видела в ней был настоящим, то наблюдался даже ещё более высокий шанс, что это сработает.

«Впрочем, если же я просто схитрю мне ни о чём не придётся волноваться»

Она, вероятно, с удовольствием приняла бы вызов в настольную игру для практики. Неурядица была бы занимательна. Но с другой стороны, это не было игрой. Многие из друзей и компаньонов Ноэль умрут. У Сидена был прелый нрав, но, за исключением этого, он был не так уж и плох. Другие же короли казались напыщенными, достаточно для того, чтобы сдохнуть, но, когда она говорила с ними воочию, они оказались вполне себе интересными людьми. Предложение Риглетт ведёт по кровавой дороге. Ноэль должна была учитывать обстоятельства не только для своего собственного времяпрепровождения, но и серьёзность того, кто понесёт ответственность за жизни других. Как бы то ни было, но здесь не было никакой ошибки, что этот выбранный путь будет болезненным. Как долго будут продолжаться вооружённые столкновения? У Элгара и Коимбры был высокий шанс поддержать её, как и говорила Риглетт, но Сиден, Кай и другие— этот совсем другое дело. Многие солдаты вернутся в родные края, и, прежде всего, те, кто сопровождал её, погибнут толпами. Ноэль не обрадуется, даже если люди охотно пойдут на смерть из-за сомнительных особых качеств. Ноэль не хотела этого. Она не хотела, чтобы её шуточные, шумные компаньоны погибли. Ноэль спрашивала себя, будет ли она действительно счастлива в аллее славы, переступив через горы трупов, добравшись дотуда.

«Это, вероятно, будет пустым. Я чувствую себя именно так»

У неё не было никаких оснований предполагать это, но она всё равно думала об этом в таком ключе. Если посмотреть на различных императоров из истории, то более или менее такое можно предсказать. Ради них, нужно отыскать счастье, начиная с положения господства континентом. Человечество никогда не будет удовлетворено одним лишь отстаиванием статуса. Именно поэтому ныне действующий император Амиль привёл в действие свою отчаянную экспедицию на другой континент в поисках его личного счастья. Император Бефнам грёзил мечтами, используя свои собственные субъекты в качестве экспериментов, чтобы направить человечество к следующему этапу. Ноэль задавалась вопросом, действительно ли это было то самое «счастье», если он сеял шипы, независимо от того союзник ты или враг; нет, скорее всего это было не так. Конечно, такие дела окутали бы вас в неопишное чувство раздражения. Она же не хотела быть такой; как те, кто умер в том паршивом месте. Ноэль возненавидела бы это, если бы она лишь увеличила их численность. Даже думая об этих вещах, она интересовалась вопросом— изменится ли она, если она достигнет вершины. Она не хотела меняться. Ноэль нравилась себе такой, какой она была.

— Я... Не собираюсь подниматься ещё выше, ты же знаешь. Я не хочу становиться правительницей континента.

— А почему нет!?

— Всё просто: я потеряю больше, чем приобрела. И больше не упоминай об этом.

Ноэль приложила палец к губам и категорически настояла на том, чтобы разговор никогда не покинул это место.

—

— Мне кажется, что быть генерал-губернатором— это достаточно грандиозно. Ну, знаешь, эта форма очень крутая. Кроме того, все кличут меня «ваше превосходительство», знаешь ли. А-ха-ха, это в самом деле удивительно, ты так не думаешь?

Ноэль выпалила без остановки свои причины стоя на своём и, после глубоко вздоха, Риглетт разругалась, а её лицо вернулось к своему обычному, подозрительному выражению.

— Да что с тобой? Я выгляжу как какая-то идиотка за то, что расщедрилась таким множеством планов. Несмотря на то, что я подготовила всевозможные шаги, чтобы ты получила военный контроль. Да ты хоть знаешь, что из-за этого у меня в последнее время по большому счёту была бессонница? Блин, всё это было пустой тратой времени?

— А-ха-ха, я думаю, тебе лучше сжечь эти планы и забыть о них сию секунду. Не жди ничего хорошего от каких-то там томных привязанностей к ним!

— Даже не смей мне говорить об этом, я просто напьюсь до такой степени, что помру, а мой разум опустеет. Ах-х-х-х, до чего же тупо. Даже зная, что вершина была уже рядом...

— Я даже не уверена, что стоять на вершине с обилием территории будет даже к лучшему. Тебе придётся придумывать много всего, и в первую очередь, они будут такими громадными, что ты никогда не сможешь хорошо их сгладить!

— Королевства и дома совершенно отличаются, рыжеголовая! Ах, хватит уже. Я пойду поем и напьюсь, и не покину свою кровать до конца дня. Я забуду обо всём этом!

Риглетт выхватила бутылку вина из руки Ноэль и начала выпивать его прямо из горла, разливая его на всю свою униформу.

— Ну тогда давай поторопимся и вернёмся в казармы, поскольку мне кажется, что вино может оставить пятна, а вяленая рыба будет в самый раз. Уверена, будет очень весело.

— Да, да. Я с превеликим удовольствием сопровожу вас, генерал-губернатор Ноэль, ваше превосходительство.

— Хорошо. Тогда, пошли, штабной офицер Риглетт.

Риглетт раздражённо выбранилась на шутку Ноэль. К несчастью, в этот раз брань была не особо разборчивой.

Когда они прибыли в казармы, празднование уже началось. Все весело напивались и обсуждали будущее содружества с раскрасневшимися щеками. Только сейчас можно было по-настоящему ощутить, как будто они закончили с изнурительной задачей по освобождению Коимбры. Когда люди заметили прибытие Ноэль, они поприветствовали её аплодисментами, и, когда всё начало вертеться по новой, один мужик начал походную песню, как бы поднимая тост.

— Слушайте сюда, шушваль! Я спою нашему генерал-губернатору Ноэль, её превосходительству, походную песню в качестве тоста! Слушайте с благодарностью! Я, ёбна в рот, любого отправлю в полёт, если вы будете меня слишком доставать!

— А разве ты здесь не самый доставучий, папаш!?

— Я не вижу генерал-губернатора, а ну сука бля, подвинься, грязный урод!

Барбас поднял бутылку вина, не обращая внимания на освистывания и стёб: «Заткнитесь! Лады, если это ты про меня, то ты дебил! Эй, ты, коварная баба вон там, поторопись и сядь!».

— Тц, ты такой же доставучий, как и всегда, беловолосая обезьяна! Я могу сесть и без твоего ведома! Свали с дороги, негодник!

— Чё? Да кем ты себя возомнила, когда припёрлась так поздно!?

— Чего-чего?

После того, как Банда белых муравьёв ненадолго устроила балаган с Риглетт, в комнате наконец стало тихо.

— Эм-м-м-м, я та, кто совсем недавно стала первым генерал-губернатором содружества: Ноэль Босхайт.

Когда Ноэль встала перед всеми ними и поприветствовала изверглись огромные возгласы ликования. Этот вид заставил Ноэль безмятежно улыбнуться.

— Спасибо, что празднуете со мной. Я невероятно счастлива, за возможность иметь так много компаньонов.

— Мои поздравления, капитан!

Когда они одобрительно воскликнули, Ноэль решила разговаривать по большей части серьёзно. Существовала вероятность того, что такая возможность больше никогда не появится, поэтому она скажет им то, что ей необходимо сказать.

— Это действительно важно, поэтому я хочу, чтобы вы все внимательно выслушали... Как только приготовления будут завершены, я буду назначена генерал-губернатором в западном Бахаре, где я буду на переднем краю борьбы с империей. Мне снова предстоит драться с самым элитным отрядом имперской армии: кавалерией Чёрного солнца. Не только это, но я должна вступать в бой в длительном противостоянии со многими врагами согласно моим обязанностям в качестве генерал-губернатора.

Солдаты тихо слушали слова Ноэль и в помещении угасли различные голоса.

— Я полностью намерена драться так упорно, как только могу. Я пообещала это, когда я стала генерал-губернатором, но я не могу достигнуть всего одна. Я научилась, что есть предел тому, сколько может сделать один-единственный человек,— после недолгой паузы Ноэль продолжила.— Но, если мы будем все вместе, неважно что за враг, я верю, что мы сможем драться до конца. Вот почему я хотела бы, чтобы вы все, пожалуйста, дрались до конца. Разумеется, если вы думаете, что это невозможно, вам не нужно заставлять себя. Это война, а значит и будет много жертв. Я не хочу, чтобы вы шли потому что я приказала, а потому что сами так решили... .. Это не просто какое-то празднование, а прощальная вечеринка.

Барбас встал сразу же, как только Ноэль закончила говорить: «Я пойду с вами, капитан! Неважно, где, и неважно кто враг! С вас хватит, всё-таки, у вас нет никаких обязательств. Прямо, как и тогда в шахтах, используйте свои собственные головы, чтобы обдумать это! Я, бляха-муха, всем наваляю, если вы распустите нюни после того, как решитесь!!».

— Мы будем драться с мисс извергом до самого конца. Мы последуем, куда бы вы ни пошли.

— Я, я тоже! Я не бросаю всё на полпути! Я сумею защитить мою землю своими собственными руками!

Банда белых муравьёв, гарнизон с острова Вилла и даже Мирут встали. Один за другим каждый поднимался на ноги. В какой-то момент Риглетт, Синтия и Элгар тоже присоединились. Скорее всего, многие из них что находились здесь были просто охвачены динамизмом. Это было просто потому, что таким образом работал боевой дух, но Ноэль всё равно была рада. Она попросила их следовать за ней, и они ответили ногами. Это заставило её думать, что всё в порядке.

— Ясно. С вами ничего уже не поделать, не так ли? Хотя я сказала, что многие умрут... Хотя я сказала, что вы можете уйти...

— Хе-хе, а вы правда собирались это сказать, капитан? Вы-ж всегда рвётесь на передовую.

Ноэль почесала нос, чтобы скрыть своё смущение от слов Барбаса.

— Это потому что я нетерпеливая.

— Тогда поторопитесь и дайте тост. Ух-х, у меня аж в голе пересохло, и я не могу ждать ещё больше.

Барбас налил вино в бокал.

— Агась, поняла. Все готовы?

— Готовы в любой момент!

— Отлично, тогда, тост для всех собравшихся здесь, тост для наших товарищей из содружества!!

— Выпьем за её превосходительство, генерал-губернатора Ноэль! Да здравствует содружество!

По сигналу тоста помещение разразилось ещё большим шумом, чем до этого. Элгар был погребён в толпе опьяневших солдат-женщин, а Синтия второпях вытащила его. Барбас сердито бросал в Риглетт бутылки с вином. Мирут и Кэл медленно смаковали своё вино находясь посреди всего этого веселья. Лойе и Периус безмятежно спрятались в закоулках. В какой-то момент пара из отца и дочери, Ирвана и Ирма, прибыла вместе с последователями, и они исполнили какой-то необыкновенный поздравительный ритуал пока выпивали с остальными. Остальная часть Мадресса скорее всего была такой же.

«Люди со всех концов собрались все вместе в оживлённом мероприятии. Если бы весь мир был примерно таким, готова поспорить, было бы намного веселее»

Так и было бы, если бы барьеры социального статуса, расы, народности и религии могли быть разбиты. Это было бы чрезвычайно сложно, но Ноэль могла представить себе это зрелище, что разыгрывалось у неё на глазах. Это было возможно, по крайней мере. С этой мыслью, Ноэль почувствовала себя лучше и энергично нырнула в круг солдат.

<http://tl.rulate.ru/book/11849/320357>